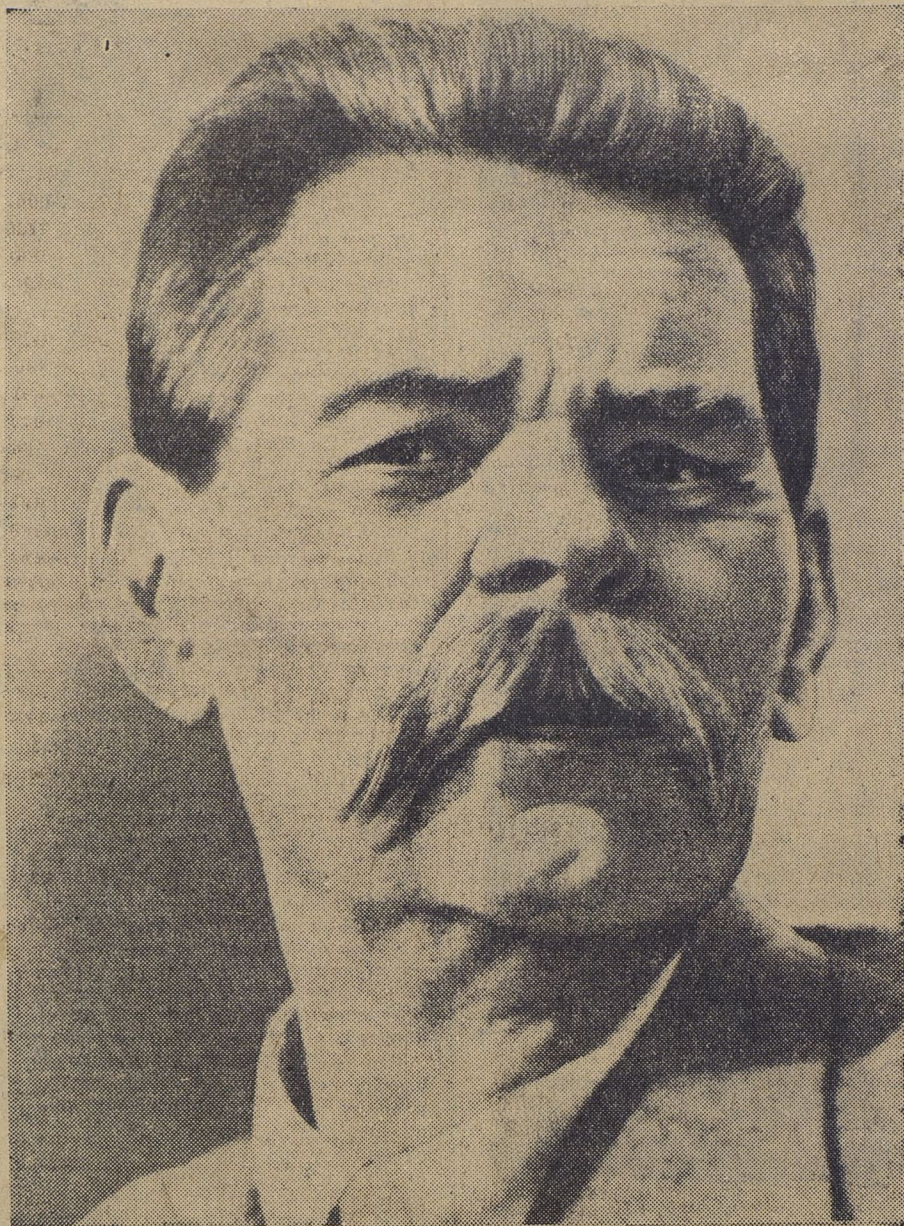

К 90-летию
со дня рождения

А. М. Горький

М Горький

О БА ОНИ — величайшие люди нашего революционного времени: гениальный мыслитель В. И. Ленин и гениальный художник А. М. Горький, — родились в молодые свои годы провели на Волге, почти по соседству, почти сверстники. Горький родился в 1868 году в Нижнем Новгороде, Ленин — в 1870 году в Симбирске.

На Волге они узнали чарующую красоту необъятных просторов родной природы. На Волге, которая всегда была колыбелью могучих крестьянских восстаний, узнали и крепко полюбили свой родной народ — талантливый, живой, умный, полюбили русскую речь, меткое народное слово. Нигде так не сказывались ширь и удал русского характера, как на великой русской реке, но нигде не скоплялось и столько народного горя, нищеты, страдания... Волжская вольница и волжская голь перекатная доставляли тревогу правящим классам во все дореволюционные времена.

Горький впитал в себя с детских лет и острую боль от народной нужды, нищеты, и бунтарский дух волжской вольницы. Еще неоформленное, сказывалось революционное чувство, тяга к социализму. И в то же время юноша Ленин переоценивал народнические пути к революции и социализму, нащупывал новый, марксистский путь.

Ленин и Горький могли лично встретиться и свести знакомство, крепко подружиться уже в юношеские годы. Они бывали в одно и то же время в Казани, у них были общие знакомые в нелегальных кружках того времени. Талантливый Федосеев, один из первых революционных марксистов, теоретик и организатор, живо заинтересовался молодым Горьким и искал знакомства с ним. Немного позже марксистский кружок Федосеева стал первой учебной школой марксизма для Ленина.

Конечно, они знали друг о друге и их взаимно тянуло друг к другу, и они должны были лично встретиться, потому что они шли по одному общему пути, — Ленин как теоретик, вождь, организатор, Горький как художник слова, — и это был путь создания революционной марксистской партии рабочего класса.

Их узнала вся передовая, молодая, борющаяся за свободу, мыслящая Россия. Девяностые годы прошлого столетия — это знаменательное время, когда рабочий класс России громко заговорил о себе — сначала мощными забастовками, потом политическими демонстрациями. Пролетарская революция заявляла о своем приходе властно, как новая историческая сила. В первых трудах В. И. Ленина содержалось теоретическое обоснование революционной борьбы пролетариата и грядущей победы коммунизма. «Развитие капитализма в России» рисовало картину разложения старого, патриархального быта в эконо-

мике; в «Что делать?» содержался призыв к организации революционной партии и к подготовке революции, которая должна была начаться со свержения царского самодержавия и всего крепостнически-феодалного уклада, перерасти в свержение власти буржуазии и привести к диктатуре пролетариата.

Это были новые слова, звавшие к борьбе, будившие революционную силу. И в это же время в русскую художественную литературу после длительного периода затишья, приниженности, серости ворвались новые художественные образы, исполненные гнева, революционного протеста, призыва к отваге, к героической борьбе. Вся молодежь с увлечением пела, декламировала, повторяла горьковские «Песню о Соколе» и «Песню о Буревестнике». Пленяли образы героя Данко, осветившего пламенем своего сердца путь народу к свободе. Это все было окружено дымкой символической романтики, реалистическая в своей основе. За символическими птицами, рептилиями над бурным морем, вскоре предстали совсем не символические, вполне реальные образы рабочего Нила в «Мешанах», Павла, его товарищей и матери в знаменитой повести «Мать».

Постановка пьесы «На дне» на сцене Московского Художественного театра была по своему существу революционным событием, и не только потому, что впервые перед зрителем предстали в лохмотьях люди, отверженные обществом, — босяки, попрошайки, бывшие актеры, воры, но и потому, что эти «низы» бросали вызов «верхам». В устах «бывшего человека» Сатина гордый монолог о человеке, о его достоинстве, о его призвании был обличением бесчеловечной морали классового общества. Современники воспринимали эти страстные речи, как революционную пропаганду.

Либеральная критика, которая не могла отрицать в Горьком новую, великую литературную силу и искала в молодом писателе элементы индивидуализма, отшатнулась со страхом и ненавистью, когда увидела перед собой первые образы

партийной художественной литературы.

Критика, враждебная Горькому, обвиняла его в тенденциозности, которая будто бы несовместима с художественностью. Старая буржуазная песня! Разумеется, в произведениях Горького есть тенденция, но неотразимая сила этой тенденции заключается в ее жизненности. Она не искажает правды, а, напротив, с наибольшей последовательностью выражает правду, потому что это тенденция самой жизни, реального общественного развития.

Горький — законный преемник и продолжатель реалистических традиций великой русской литературы. Корифеи этой литературы дали в своих произведениях правдивую картину русской жизни и беспощадно обличали ее уродство, социальную несправедливость, горе и обиду простого народа, «маленьких людей», униженных и оскорбленных. Это — общая тенденция русского классического реализма. Такова она у Гоголя, Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова. Достоевский до Горького с огромной силой показал ужасы, которые творятся «на дне» буржуазного общества. Но все эти великие писатели не видели и не могли видеть выхода из классовых противоречий. В общественной жизни не было той исторической силы, которая могла бы покончить с социальным злом. И они либо не указывали выхода из положения, либо указывали неверный путь.

Горький внес новое в реализм художественной литературы. Он не только нарисовал классовую изнанку русского дореволюционного общества, но и показал это общество в борьбе, в развитии, показал и новую силу, которой раньше не было и которая возникла, развивается и которой принадлежит победа. Эта сила — пролетариат, его революционная борьба, его партия, ведущая народ к победе, к торжеству социализма. Реализм в произведениях Горького поднялся на новую, высшую ступень, стал социалистическим реализмом.

От этого и особенности литературно-художественного творчества Горького, сделавшие его признанным учителем новой мировой школы в литературе. Все произведения Горького пронизаны боевым духом, все исполнены партийной страстности, все дышат уверенностью в силе пролетариата, все озарены солнечным, жизнедающим блеском. В них сознание политического и морального превосходства молодого революционного класса над врагами социализма, над всеми хранителями прогнившей старины, живыми мертвецами.

Многочисленные произведения Горького — романы, повести, пьесы, рассказы, очерки — это бесконечная галерея живых художественных образов, типичных русских характеров, ярких зарисовок, самых разнообразных сторон русской и международной жизни, и все вместе гигантское полотно, изображающее распад старого классового общества и рождение нового класса, новых людей, призванных построить новый, социалистический мир. Это огромная художественная и вместе с тем партийная работа.

В таких произведениях, как романы «Трое», «Дело Артамоновых», «Фома Гордеев», в художественных образах изображена история русского капитализма, показано зарождение и вырождение русской буржуазии. Это страстный обвинительный акт против общественных верхов, претендующих на культуру, на руководство обществом, но в действительности глубоко некультурных, невежественных, не способных организовать даже буржуазный «порядок». Горький художественно вскрыл и обрисовал те условия, которые облегчили пролетариату победу над прогнившей, дряблой, исподличившейся русской промышленной и торговой буржуазией. В пьесе «Егор Булычев и другие» Горький показал, как в обстановке хищнической наживы мельчают, портятся даже сильные, оригинальные характеры.

Особую вражду вызывала у Горького та часть русской дореволюционной интеллигенции, которая, продав свое достоинство, шла в услужение капиталу. Упадочничество, ренегатство этой интеллигенции проявилось с особой силой после революции 1905 года. В ряде пьес («Дачники», «Дети солнца», «Варвары» и др.) Горький беспощадно клеймил трусость, дряблость, двоедушие, «культурных» людей, изменивших народу ради обеспеченной своей жизни, ради презренной карьеры. В большой эпосе «Жизнь Клима Самгина» Горький изобразил историю падения и предательства русской буржуазной интеллигенции.

Горький не ограничивался художественной литературой. Он принимал жи-

вое и непосредственное участие в партийных делах. На V Лондонском съезде РСДРП делегаты видели его среди членов большевистской фракции. Горький помогал партийной печати и материальными средствами, и литературным сотрудничеством. Он редактировал художественно-литературный отдел в большевистском журнале «Просвещение».

В 1909 году мировая буржуазная печать со злорадством распространила слух, будто Горький исключен из партии большевиков за расхождение во взглядах. Ленин в статье «Басня буржуазной печати об исключении Горького» писал по этому поводу: «Напрасно стараются буржуазные газеты. Товарищ Горький слишком крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира, чтобы ответить им иначе, как презрением» (Соч., т. 16, стр. 89).

Неразрывная связь Горького с рабочим движением, с партией нашла выражение в крепкой, братской дружбе Ленина и Горького. Горький любил Ленина как учителя, как верного друга. Ленин любовно и бережно охранял художественный талант Горького.

Письма Ленина к Горькому — это высокий образец партийного отношения к художественной литературе. Ленин строго критиковал Горького, когда тот совершал ошибки, колебался в своих политических выступлениях, делал неправильные шаги. Но вместе с тем Ленин глубоко уважал свободу художественного творчества Горького. Критикуя его философские ошибки, Ленин писал: «...Я вполне и безусловно согласен с тем, что в вопросах художественного творчества Вам все книги в руки...» (Соч., т. 13, стр. 415).

Как выдающийся представитель и учитель пролетарской литературы Горький завоевал такой мировой художественный авторитет, какого до него не имел ни один писатель. Его произведения стали известны во всех странах мира. Повесть «Мать» сделалась настольной книгой передовых рабочих разных стран и народов. Имя Горького служит знаменем борьбы против реакции. Враги социализма и демократии ненавидели и преследовали его, в особенности после того, как Горький в уничтожающих памфлетах бросил горькую правду в глаза некоронованным королям Франции и США.

Когда грязная волна фашизма стала заливать мир западной цивилизации, все прогрессивные элементы нашли в Горьком признанного вождя антифашистского движения. На призыв Горького «С кем вы, мастера культуры?» откликнулись все честные, передовые писатели, деятели науки и искусства.

В России после Великой Октябрьской социалистической революции Горький наряду с художественным творчеством отдаст свои силы борьбе за новую, социалистическую культуру. Кому, как не ему, выходя из самых низов русского дореволюционного общества, известно значение культуры, образования, науки? Об этом он рассказал в своих автобиографических повестях «Детство», «В людях», «Мои университеты».

В 1921 году постановлением Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина была создана специальная комиссия «для обеспечения научной работы академика Павлова и его сотрудников» (Соч., т. 32, стр. 48), в состав которой вошел и Горький.

Любовно и бережно Горький охраняет все ценное, что есть в великом наследстве русской передовой науки.

Когда-то, много-много лет назад, Горький исходил пешком почти всю Россию. В основе его беспокойного бродяжничества был острый интерес к жизни, желание все узнать, все увидеть собственными глазами. И уже на склоне своих лет, писатель с мировым именем, он предпринимал новые поездки по стране, чтобы собственными глазами увидеть первые ростки социалистической жизни, чтобы узнать, как изменился народ, как начались под руководством Коммунистической партии грандиозные работы по социалистическому переустройству. А как он умел радоваться всему новому — новым заводам, новым дорогам, а особенно новым людям! Он издавал журнал «Наши достижения», заглавлял издание «Истории фабрик и заводов» — все для того, чтобы советские люди научились ценить плоды и завоевания социалистической революции, научились работать еще лучше, еще самоотверженнее... Смерть оборвала благородную жизнь и кипучую деятельность А. М. Горького. Но светлый образ его продолжает жить и воодушевлять нашу литературу, всю нашу общественную жизнь. Куда бы мы ни обратили свой взор, всюду наследие Горького, всюду он с нами.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.